

С. С. С. С.

Кашин

К. А. Максимейко

Э. О. Профессоръ Харьковскаго Университета.

342 (47)

1196.

М 17-н.ч

ЛЕКЦІИ

ПО ИСТОРИИ

РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА.

86
Провзвено 1357 г.

8419

7395

ПЕРЕВІРКА
СЕРПЕНЬ 1928 р.

68010

М. С.

Харьковский Институт Народ.
Хозяйства
Библиотека

ГЛАВБУД

проверено 68

Перевірено
2002
ВРК

ФУНДАМЕНТАЛЬНА
БІБЛІОТЕКА

Издание студ. М. Марнова и В. Яцковскаго.

ФУНДАМЕНТАЛЬНА
БІБЛІОТЕКА

И. Г. М. П.

С. Муромец. 1907 -

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія Н. В. Петрова.
Рыбная улица, № 32.
1907.

Ташинъ

18.

Земскій періодъ.

Въ древности понятіе государства не совпадало съ понятіемъ націи: напр., въ Греціи сознаніе національности было очень живо, но это сознаніе не объединяло ея въ одно государство. Греческая національность распадалась на множество отдѣльныхъ и независимыхъ государствъ. Понятіе о государствѣ сливалось тогда съ понятіемъ отдѣльнаго города (Афины, Спарта, Фивы, Сикіонъ и др.). Только подъ конецъ греческой исторіи страхъ передъ завоевательными стремленіями сосѣдей заставилъ отдѣльные греческіе города—государства поступиться частью своей самостоятельности во имя національной безопасности. Создалась федерація греческихъ городовъ (напр., Ахейскій союзъ), но полного единенія все-таки не произошло.

Италія тоже распадалась въ древности на множество городовъ, бывшихъ самостоятельными государствами. Значитъ національнаго государства тогда не было. Не было его и тогда, когда Римъ обратился въ имперію всего міра, прилегающаго къ Средиземному морю.

Древніе германцы представляли себѣ государство не въ видѣ города, а въ видѣ племени; у нихъ существовали отдѣльныя племенные государства Франковъ, Саксовъ, Бургундцевъ и т. д.

Отдѣльныя государства въ формѣ независимыхъ городовъ возникли въ средніе вѣка; таковы города Ганзейскаго союза (*Гамбургъ и др.*), города Ломбардіи (*Венеція, Генуя и др.*).

Точно также и въ древней Руси, хотя Поляне, Древляне, Новгородцы и т. д., были одинаково русскими, но одного русскаго государства въ то время не существовало, а было множество самостоятельныхъ государствъ. Эти государства не были городами, какъ въ Греціи или Италіи; они заключали въ себѣ нѣсколько городовъ съ прилегающими къ нимъ округами. Эти государства не были также племенами, какъ въ Германіи, ибо границы племени часто не совпадали съ границами государства (напр. Новгородское государство включало въ себѣ и славянскія и финскія племена). Наша древность представляла собой совокупность

небольшихъ государствъ, которыя назывались землями, волостями, княженіями и удѣлами.

Каждая древнерусская земля состояла изъ города и нѣсколькихъ пригородовъ. По имени главнаго, старшаго города назывались и земли: Кіевская, Полоцкая, Смоленская, Новгородская, Черниговская и друг. Пригороды были подчинены старшему городу: «на чемъ старшіе судуютъ, на томъ и пригороды стануть», говоритъ лѣтопись.

Время происхожденія древне-русскихъ княжествъ не можетъ быть опредѣлено точно. Они образовались не на глазахъ исторіи, а въ доисторическое время. Это доказывается лѣтописью. Лѣтописецъ упоминаетъ о мифическихъ трехъ братьяхъ (Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ) и говоритъ: «послѣ сихъ братьевъ родъ ихъ почалъ держать княженіе у Полянъ, у Древлянъ же было свое княжество, а Дреговичи имѣли свое, Словени также жили княжествомъ въ Новгородѣ, а иное княжество было на Полотѣ, гдѣ поселились Полочане». Значитъ, перечисленные здѣсь русскія княжества сложились въ доисторическую эпоху. Другія доказательства той же мысли: Олегъ идетъ на Кіевъ и по дорогѣ покоряетъ городъ Смоленскъ, вмѣстѣ съ городомъ подчиняется Олегу и вся земля Кривичей. Очевидно, Смоленскъ былъ главнымъ городомъ Кривичей, которому подчинялась вся земля; такой порядокъ власти и подчиненія не могъ сложиться за нѣсколько десятилѣтій до пришествія Олега; на это требовались столѣтія. Древлянская земля уже до времени Ольги (946 г.) имѣла цѣлый рядъ «добрыхъ» князей, вѣчевое устройство, города и т. д.; для образованія всѣхъ этихъ элементовъ государственной жизни требовалось немалое время и т. д.

Какъ примирить эти показанія лѣтописи съ фактомъ призванія варяжскихъ князей въ 862 г., къ которому многіе приурочивали происхожденіе русскаго государства? Значитъ ли этотъ фактъ, что «Словени» (Новгородцы) до 862 г. не жили государственнымъ бытомъ? Нѣтъ. «Словени», какъ это видно изъ предшествующей лѣтописной цитаты, имѣли свое государство, «свое княженіе», еще во времена мифическихъ трехъ братьевъ Кія, Щека и Хорива. Очевидно, что у нихъ около 862 г. случились временные безпорядки вслѣдствіе междуцарствія, для прекращенія которыхъ понадобилось призваніе варяжскихъ князей, за отсутствіемъ мѣстныхъ. Это не былъ единичный случай въ Новгородѣ: въ послѣдующее время Новгородцы не разъ призывали князей, какъ изъ другихъ русскихъ земель, такъ и чужеземныхъ; можетъ быть, подобные факты случались не разъ и до 862 г., но только лѣтописецъ не сохранилъ намъ извѣстій о томъ.

Древне-русскія княжества были самостоятельными государствами, а не провинціями одного большого политическаго цѣлаго. Доказательства слѣдующія. Не было единства между отдѣльными княжествами; между ними происходили частыя войны, хотя ими и управляли князья-родичи. Мирныя отношенія княжествъ опредѣлялись договорами; надъ ними не стояла высшая власть, которая бы своими односторонними распоряженіями опредѣляла ихъ взаимныя отношенія. Каждый князь пользовался правомъ самостоятельнаго суда и управленія въ предѣлахъ своихъ владѣній; жителю одного княжества нельзя было пріобрѣтать недвижимости на территоріи другого княжества и т. д. Это все признаки, указывающіе на государственную обособленность и самобытность древнерусскихъ княжествъ.

Однако территориальный составъ древне-русскихъ земель не оставался все время одинаковымъ. Прежде всего измѣненія вызывались развитіемъ пригородовъ. Напр., Псковъ первоначально былъ пригородомъ Великаго Новгорода. Но въ 12 в. могущество Пскова возрастаетъ. Псковичи избираютъ себѣ иногда отдѣльнаго князя. Наконецъ въ половинѣ 14 ст. Новгородцы признаютъ государственную самобытность Пскова. Другой примѣръ: въ 10 вѣкѣ Ростовъ уже фигурируетъ, какъ старшій городъ самостоятельной земли. Съ половины 12 в. въ этой землѣ рядомъ съ Ростовомъ возвышается Суздаль, благодаря чему при князѣ Юріи Владимировичѣ Ростовская волость раздѣляется на двѣ отдѣльныя части. Къ концу 12 в. усиливается пригородъ Владиміръ. Конкуренція между Ростовомъ и Владиміромъ перешла въ открытую войну, которая окончилась побѣдой Владиміра. Съ тѣхъ поръ Ростовская волость стала называться Владимірской.

Другая причина, которая вела къ образованію новыхъ волостей, заключалась въ княжескомъ наслѣдственномъ правѣ. Князь, имѣвшій нѣсколько сыновей, дѣлилъ свои владѣнія на части въ видѣ самостоятельныхъ княжествъ. Напр., Всеволодъ III былъ послѣдній князь нераздѣльной Владимірской земли. Умирая, онъ раздѣлилъ ее между нѣсколькими сыновьями на самостоятельныя части. Сыновья его продолжили этотъ процессъ разложенія: изъ одной Владимірской волости образовались княжества: Владимірское, Ростовское, Переяславское, Суздальское, Тверское и Московское. Такой же процессъ дробленія мы наблюдаемъ въ земляхъ: Кіевской, Черниговской, Полоцкой, Смоленской и друг., по мѣрѣ того, какъ размножался родъ Рюриковичей. Образовалась масса удѣльныхъ княжествъ; тѣмъ не менѣе они были государствами.

Наконецъ, войны между князьями также вліяли на измѣненіе первоначальнаго состава волостей. Войны нерѣдко оканчивались тѣмъ, что пригороды одной земли отходили къ другой землѣ, или два отдѣльныхъ княжества соединялись въ одно новое цѣлое и т. д.

Не всѣ ученые согласны съ такой характеристикой древне-русскаго государственнаго быта.

Карамзинъ думаетъ, что, начиная съ Олега и до установленія удѣльной системы, всѣ русскія княжества были объединены подъ властью Кіевскихъ князей, что въ это время существовало такое же единодержавное государство, какъ въ Московскую эпоху. Памятниками это мнѣніе опровергается. Такъ, договоръ 911 года съ греками заключается отъ имени не только Олега, но и другихъ свѣтлыхъ князей. Обѣщаніе соблюдать договоръ тоже дается не отъ имени только Олега, но также отъ имени прочихъ «князей, подъ Олегомъ сущихъ». Кто же эти князья? Вопросъ этотъ рѣшается договоромъ 907 г., въ силу котораго греки обязывались платить дань на Кіевъ, Переяславъ, Черниговъ и Полоцкъ, гдѣ «сидяху князья, подъ Олегомъ сущи». Такимъ образомъ, эти князья не были только членами семейства Рюриковичей, а были правителями отдѣльныхъ земель. Для заключенія договора 945 г. отъ этихъ князей идутъ послы въ Византію. Такъ какъ ихъ согласіе требовалось для заключенія международныхъ договоровъ, такъ какъ, далѣе, они пользовались посольскимъ правомъ, т. е. правомъ международныхъ сношеній, то, очевидно, что тѣ земли, во главѣ которыхъ они стояли, не были простыми провинціями, а напротивъ—были отдѣльными государствами, находившимися въ личной уніи съ Кіевомъ, или въ вассальной зависимости отъ него и, слѣдовательно, не было того единодержавія, о которомъ думалъ Карамзинъ.

Правда, со времени Олега прочія русскія земли платятъ дань Кіевскимъ князьямъ. Дань эта собиралась въ видѣ ежегодныхъ «полюдій». Но дань эта не то, что налогъ на подданныхъ внутри государства; она имѣла характеръ международной контрибуціи, которая не могла нарушить государственной отдѣльности княжествъ: Византія тоже платила русскимъ дань, но оставалась самостоятельнымъ государствомъ. Кромѣ того, со времени Олега отдѣльные княжества часто были связаны между собою общими военными интересами. Отправляясь въ походъ противъ Византіи и другихъ народовъ, Кіевскіе князья шли не только съ своими дружинами и Кіевлянами. Въ этихъ походахъ принимало участіе и населеніе другихъ княжествъ.